

УДК 39(574)+930.85

ТРАДИЦИЯ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННАЯ С ОДЕЖДОЙ, АКСЕССУАРАМИ И УКРАШЕНИЯМИ (ПО ВЫБОРКАМ ИЗ ШЕЖИРЕ КАЗАХОВ)

Арыстанова Гулханис Мекенбайкызы

Ph.D, лектор Евразийского гуманитарного института имени Амангелди Кусаинова
Астана, Казахстан

E-mail: arystanova.gulkhany@gmail.com

Омакаева Элара Уляевна

Ph.D, доцент, ведущий научный сотрудник

Лаборатории комплексных буддологических исследований,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

Феномен шежире воспринимается в культурном мире в качестве историко-генеалогической памяти тюркских народов. В данном корпусе знаний наиболее распространенными сведениями располагает категория имен людей. Различные виды личных имен народов мира отражают исторические особенности происхождения этносов, их языковое своеобразие, мировоззрение, хозяйственно-бытовую жизнь, общественную систему, социальную структуру, военное искусство, дают представления о природе, обычаях, быте и традициях, материальной культуре, включая одежду, украшения, жилище, средства коммуникации, транспорт, предметы декора и пр. Некоторые этносы, в силу культурных и религиозных влияний, используют в качестве личных имен не только имена из собственного родного языка, но также из языков окружающих их народов. Богатые материалы шежире казахов, которые сохранились в формате устной истории, исторических преданий, генеалогической памяти, несут в себе ценную информацию об исторических, языковых, культурных корнях и связях народа. Генеалогические источники дают возможность в определенной степени раскрыть историческую природу и лексический пласт казахского языка, представить важные сведения об обычаях, традициях, материальной культуре и духовной жизни казахов. В данной работе в рамках историко-культурного исследования проводится научный анализ корпуса историко-этнографических и этнолингвистических данных по материалам тюркских шежире.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Шежире, история, язык, одежда, украшения, имена людей, прозвища, традиции, инновации, казахи.

UDC 39(574)+930.85

NAMING TRADITION ASSOCIATED WITH CLOTHING AND JEWELRY ACCESSORIES (BASED ON SAMPLES FROM THE SHEZHIRE OF THE KAZAKHS)

Gulkhany Mekenbaykyzy Arystanova

PhD, Lecturer at the Amangeldi Kusainov Eurasian Humanities Institute

Astana, Kazakhstan

Email: arystanova.gulkhany@gmail.com

Ellara U. Omakaeva

Ph.D, Associate Professor,

Leading Researcher of the Laboratory of Complex Buddhist Studies,

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

The shezhire phenomenon is perceived as the historical and genealogical memory of the Turkic peoples. The most widely used information in the historical and genealogical body of knowledge is the category of personal names. The various types of personal names used by different peoples reflect the historical characteristics of their origins, the linguistic uniqueness of the ethnic group, its worldview, economic and everyday life, social system, social structure, military art, ideas about nature, customs, everyday life and traditions, material culture, including clothing, jewelry, housing, means of communication, transportation, decorative objects, etc. Due to cultural and religious influences, some peoples use as personal names not only names from their own native language but also from the languages of other surrounding peoples. In this regard, it is especially important to note that the shezhire materials of the Kazakhs, preserved in the form of oral history, historical legends, and genealogical memory, undoubtedly contain valuable information about their historical, linguistic, and cultural roots and connections. The relevance of this research article lies in its analysis of a corpus of historical, ethnographic, and ethnolinguistic data, based on Turkic shezhire (literally, “shezhire”), within the context of historical, cultural, and linguistic research. Specifically, genealogical sources provide an opportunity to, to a certain extent, reveal the historical nature and lexical layer of the Kazakh language and provide important information about the customs, traditions, material culture, and spiritual life of the Kazakh people.

The scientific significance of this study lies in our systematization, based on shezhire materials, of the conceptual and categorical apparatus of ethnocultural terminology related to clothing, jewelry, and accessories.

Key words

Shezhire, history, language, clothing, adornments, personal names, nicknames, traditions, innovations, Kazakhs.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе этнических взаимодействий на протяжении определенного исторического времени постепенно формируются родоплеменные общности, происходит консолидация тюркских и монгольских народов. В этой связи, актуальным в научном плане становится задача всесторонне проанализировать накопленное историко-генеалогическое наследие для выяснения процессов межпоколенного и межкланового переплетения этносоциальных групп указанных народов.

У тюркских народов шежире — это корпус коллективной исторической памяти, сохраняющий ценную информацию об именах, фамилиях и личностях, сформировавшихся с древнейших времен, а также о системе их взаимного родства и генеалогическом происхождении. Фонд сведений шежире формировался благодаря «старцам с памятливым разумом и восприимчивым сердцем», которые сумели донести ценные данные исторической генеалогии до наших дней. В составе конфедераций тюркских племен было много родов и племен, которые переходили из состава других родовых групп, переселялись по самым разным причинам в зимние стойбища и летние пастбища, принадлежащие другим родам, племенам, и таким образом были включены в их состав в качестве новых родов, к примеру, в качестве усыновленных. Формирование подобной генеалогии происходило при различных обстоятельствах: в результате захвата заложников, обмена земель, торговли и т. п.

В качестве наглядного примера заключения союзов в результате переселения родов можно привести одно шежире. В нем говорится, что причина, по которой вошли в состав родов Атыгай-Караул аргынов в Кокшетау, заключалась в следующем: когда Тулак-батыр, член рода Дулат-Уйсынов, влюбился в дочь, которая была ему родственницей, и брак с ней был запрещен в силу традиций запрета на брак между девушкой и парнем, родственными между собой до седьмого колена, тогда старейшины рода попытались убить ее, вместо того чтобы выдать замуж. Видя, что конфликт по причине родства не утихнет, Тулак батыр, защитник племени Есентай, взяв с собой своих братьев, двинулся в земли далекой Сарыарки и прибыл к кочевьям рода Атыгай-Караул. Родоправитель рода Есентай отправил к Тулак батыру своих четверых сыновей. Вместе они пересекли район Кызылжар и поселились среди рода Бабасан, племени Атыгай. Вторая группа из этого племени осталась в местности у ручья Тасты, впадающего в реку Кайракты, ныне это окрестности современного Буландинского района. Кроме того, в XVIII веке в Кокшетау переселилось несколько поколений рода Екей, племени Шапырашты.

В данной статье мы опираемся на труды, написанные в области антропонимики — науки, изучающей личные имена, сокращенные личные имена и псевдонимы, категории настоящих и вымышленных имен человека, его фамилии, вторичные имена, отчества, прозвища, прозвания и пр. Первоначально это направление сформировалось как раздел ономастики, а затем, в 1960–1970-е годы, оно выделилось из ономастики и стало изучаться более широко и самостоятельно. На самом деле термин антропонимия в переводе с греческого означает: *anthropos* — человек, персона, *onumys* — имя, титул. В нашем случае на материале шежире мы подробно рассматриваем сложный комплекс имянаречения у казахов, их родовые и племенные названия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

У казахского народа имеется множество ономастических сведений по оронимам, гидронимике и микротопонимике, связанных с элементами названий одежды, ювелирных изделий, драгоценных камней, названий тканей, а также названий кожи и денег. В данной статье изучаются сведения антропонимике по материалам шежире казахов применительно к классификации одежды и аксессуаров. При изучении шежире было замечено отсутствие детализированного подхода к анализу историко-генеалогических и летописных текстов. Первоначальное изучение шежире, безусловно, предполагало сбор фонда шежире, фиксацию их данных, однако необходим и научный анализ источников шежире, требующий выработки определенных новых методов и приемов. В данном случае нами предпринят тематический подход к использованию шежире, именно, разбор антропонимике в шежире на предмет проблематики изучения традиционной одежды. В шежире содержится много разнородных сведений, вкуче с генеалогиями, мифами и историческими преданиями. Собиратели сведений шежире, в процессе полевых исследований, включают в коллекции этнографические и другие научно-исследовательские материалы, вместе с архивными документами, фотографиями, биографиями лиц.

В исследовании использован метод отбора только предметов одежды и украшений на основе предложенной нами классификации из числа распространенных личных имен. Для этого использовались комплекс методов, а именно, описательный метод, историко-лингвистический сравнительный метод, а также метод группировки и классификации имен на основе предложенной нами типологизации. Для проверки точности данные были представлены в виде таблиц. Лексико-семантический подход применяется, когда слова, связанные с материальной культурой, такие как одежда, украшения, ювелирные изделия, ткань, драгоценные камни, кожа и шерсть находят применение в качестве имен собственных в антропонимике.

ОБСУЖДЕНИЕ

В области ономастики казахского народа написано много теоретических научных работ, а также статей и диссертаций по различным аспектам. Среди казахских учёных основоположниками ономастики являются К. Жубанов, С. Кенесбаев, А. Кайдар, Ж. Телкожа и другие исследователи. Они внесли существенный вклад в изучение вопросов казахской ономастики. Однако ученые практически мало внимания уделили изучению личных имен, связанных с наименованиями одежды, ткани, украшений и аксессуаров, шерсти, кожи или красителей. Системное исследование терминов традиций, обычаев и связанных с ним табу по проблеме одежды не проводились. Например, ученый Т. Жанузаков предпринял лингвистический и историко-этнографический анализ истории казахских имен, а Я. Эски (Eski, 2021: 390) изучил и проанализировал написание и значение в общей сложности 4460 мужских (3256) и женских (1204) тюркских имен и фамилий. В ходе нашего исследования были проанализированы научные труды и статьи по шежире, антропонимии и ономастике Султана Таукейулы, Жанболатулы Молдабека, Медеу Сарсекеева, Кулена

Туркибайулы, Максата Алпысбеса (2013), Телкожи Жанузакова, Оразалы Шынгыза, С. Мухамбеткалиева, Бекжана Абдуалиулы, М. Искакбая, Мусаипа Сыдыкова, Бауыржана Момышулы, К. Ахметова и работа Жапарова Ш. «Киргизские этноантропонимы кыргыз, казак, ногай, озбек и арап» (1987), а также статья Муждата Кызылоглу, где подробно рассматривается практика изменения тюркских личных имен с древности до современности.

Развитие периодов антропонимики казахского народа представил ученый-исследователь Телгожа Жанузаков, разделив ее на четыре эпохи: первая, древнетюркская эпоха (V—VIII вв.); вторая, средневековые (X—XVII вв.), когда усиливается влияние арабского, монгольского, персидского языков, антрополексематических типов и т.д.; третья, современная эпоха нового времени (17-19 вв.); четвертая: советская эпоха (Жанузаков, 1971: 27); эпоха обретения Национальной Независимости казахского народа (1991— настоящее время).

Шежире и другие эпические произведения подразделяют основные мотивы и традиции наречения, состоящие из исторических, социальных и политических, религиозных, чувственных представлений, обстоятельств и контекстов, на следующие пять групп: первая — славные имена исторических и культурных героев (влияние эпосов, преданий и сказаний); вторая — политические и социальные термины; третья — имена, связанные с верованиями и религией; четвертая — имена, связанные с природой, естественными условиями окружающей среды, а также, простые повседневные понятия и обозначения; пятая — имена чувства любви между девушкой и парнем из персонажей и сюжетов лиро-поэтических эпосов (Баян-Сулу, и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В казахском языке традиция наречения именами детей основана на ряде факторов, которые могут повлиять, по представлениям народа, на жизнь и судьбу личности. В давние времена, если у ребенка был какой-либо дефект части тела, например, лишний палец, то ему могли дать прозвище, отражающее это обстоятельство. Ребенку могли дать также второе дополнительное имя, чтобы защитить его от недуга, либо могли наречь сложным именем, таким как Мухаммед-Амин, но произносили обычно его сокращенно — Мукаш. Так поступали, дабы ввести в заблуждение «похитителя душ», «болезнь» или «демона». Например: если у девочки лишний палец, то ей дают имя Артыкгуль; если у нее имеется родинка, то Мендигуль; если мальчик волосатый или с родимым пятном, то Калдыбай, Бакберген или Жундибай, Туктыбай; если у нее имеется красная родинка, то ей дают имя Анар; если ребенок не приживается в семье, то дают имя Туар или Турар. Чтобы ребенок выжил, дают новорожденному имя Токтасын, Ерсын, Журсын; если требуется рождение мальчика, девочку нарекают именами Улболсын, Ултабар, Улмекен; если младенец родился преждевременно — Шалабай и т. д. В этом отношении мы находим много схожего в обрядовой культуре калмыцкого народа (Омакаева, 2024а, 2024б).

При наречении именем младенца у казахского народа проводится мусульманский обряд, когда собираются близкие родственники и затем произносятся молитвы азан (воззвание к намазу), после чего в ухо младенцу нашептывают его имя следующим образом: «твое имя, (например), Ерсын», или «твое имя, (например), Жундибай».

Такая традиция вошла в повседневный обиход казахов с приходом ислама в степь. Но в советское время навязывались атеистические убеждения и вводился запрет на религиозные обряды. Тем не менее казахи пытались сохранять религиозную обрядность как важную часть своей национальной культурно-исторической идентичности.

Также имена дают новорожденному младенцу с пожеланиями надежного, сильного и крепкого здоровья, например, Тасболат, Темирболат (крепкий, как камень, крепкий, как железо); с пожеланиями долголетия, благих намерений — Барбол, Копжасар, Мынжасар, Жузбай, и Акниет; для защиты от порчи и сглаза (Тезек). Младшего ребенка, родившегося от старых родителей, нарекают Кенже, Кенжегуль. Все эти имена ассоциируются со значениями добра, благими намерениями и верой, такая традиция сохраняется и по сей день.

В казахском языке значение понятий «потомки», «поколения» передаются термином «ұрпақ», который является стяжкой двух слов: «ұрық» (букв. семя, отросток), и «бақ» (букв. сад). Семантика их значения восходит к представлению, что сад жизни на земле создается поколениями, подобно тому, как сад в натуральной природе создается ростом семян и плодов растений.

Человеческие поколения являются сутью жизни, обеспечивают воспроизводство народонаселения, определяют вектор и перспективы демографического развития, фамилий, династий и целого народа в будущем. Одним из важных требований семейных традиций и обычаев казахского народа является соблюдение экзогамных браков, запрет на близкородственный брак между родственниками до семи поколений, недопущение близкородственных инцестных связей. У казахов даже после семи поколений женятся между собой очень редко. В отдельных случаях, если родство переступило за семь предков в восходящих поколениях, то по обычаю «сүйек жаңғырту» (букв. «обновить кость») аксакалы, как старейшины рода, созывали небольшой сейм, где официально давали разрешение на брак между молодоженами, если их родство уже составляет восьмое поколение. В этом отношении имеются древние петроглифы тюрков, где изображены семь восходящих лучей от одного источника, и это символизирует семипокленную структуру династий.

В процессе имянаречения новорожденного, казахский народ обращал внимание: красиво ли звучит имя, является ли имя уникальным, выделяющим его среди других имен, поскольку родившийся ребенок является в будущем, условно говоря, продолжателем рода, прародителем или прародительницей, основателем нового поколения, рода и, возможно, племени. Заметим, что для народов мира было очень важно оставить после себя потомство, ибо потомок выступит, кроме прочего, последователем первооснователя своего рода, опорой и защитником своих сородичей.

В народной этике казахов было не принято открыто объявлять о половой принадлежности новорожденного младенца, но, когда рождался мальчик, то говорили, что родился обладатель доспехов (в значении воин) — «сауыттың жағасы», коневод — «жылқы айдар», или «ат ұстар», источник света — «Күн туар»; если же родилась девочка, то говорили, что родилась сострадательная — «жанашыр», заботливая — «жансаяң», любительница лошадей — «жылқы бағар», или обладательница сорока семи (голов различных видов домашних животных) — «қырық жеті». *Сорок семь* — это семь кобыл, семь жеребят, семь двулотов, семь трехлотов и семь мерин. В этот ряд включают стельных животных, по-казахски — «бүкпе».

Кроме того, в каждом роде существовали свои обычаи, подобно тому, как собака имеет свой окрас шерсти, так и у всех народов и родоплеменных групп имеются свои особенности, собственные традиции. В соответствии со сложившимися традициями они имеют свою обрядность.

Казахский народ тщателен в вопросах имянаречения младенцев: ребенку они, прежде всего, дают первоначальное имя — «кіндік аты» <«göbek ad» (букв.: имя, когда разрезали пуповину), которое затем может быть заменено на данное ему имя. Женщина, которая перерезает пуповину, называется у казахов дословно «пуповинная мать» (кіндік шеше), на турецком языке «göbek anne».

У тюркских народов существует поверье, что, когда душа воскреснет в загробной жизни, ее назовут именем, данным во время перерезания пуповины. Почетную миссию перерезания пуповины у казахов доверяли женщине с добрым сердцем и хорошим нравом. Согласно фольклору, ребенку давали временное имя «уақытша ат» <«iğreti ad», пока он не совершит какой-либо поступок, достойный джигита, и лишь затем ему давали постоянное имя.

Кроме того, использовали «тағдыр аты» — имя судьбы. Когда судьба человека оказывается в отчаянном положении, приглашают гостей, читают аяты из Корана, приносят в жертву животное, а затем меняют существующее имя на другое — имя новой судьбы, надеясь, что в связи с новым имянаречением улучшится дальнейшая жизнь человека. Нам доводилось лично убедиться в этом. Имена двух братьев Демеу и Медеу имели схожие по своему смыслу значения, и это обстоятельство, похоже, оказало на них глубокое влияние: один из них преуспевал, а другому досталась трудная судьба. Старец, который приходил, сказал по этому поводу: «Вы дали им одинаковые имена, лучше измените имена этих детей».

В номенклатуре названий родов, в корпусе личных имен, в данных рождения и имен собственных по признаку пола — мальчиков и девочек, а также происхождения поколений, имеются разнообразные сведения, по которым можно в определенной степени ознакомиться с историей народа, его связях с соседними странами, узнать о культурных и социальных процессах, материальной культуре, традициях ношения одежды и украшений и пр. Казахский народ исторически формировался из групп родоплеменных образований, которые, в какой-то момент, сумели объединиться, образовав в XV веке казахский союз племен, впоследствии ставший единой нацией, который создал интегрированное государство, укрепился и превратился в сильную державу.

Наиболее актуальные сведения такого рода содержатся в шежирах казахов, эпосах и народных преданиях, изустной истории и коллективной памяти народа. Знание таких особенностей чрезвычайно важно для специалистов-этнографов и исследователей истории традиционной одежды и аксессуаров, а также орнамента и украшений. В материалах фольклора, генеалогических источниках, эпических произведениях сохраняются наиболее колоритные и экзотические особенности категорий личных имен, связанных с деталями одежды, названиями головных уборов, в отношении которых следует сделать выборку и внутреннюю систематизацию.

Социальное развитие имеет свои закономерности, связанные со сменой поколений, изменениями в стиле, моде, художественных и эстетических потребностях в вещах, функциональных и утилитарных свойствах предметов материальной

культуры одежды. Рассматривая шежире, представляющее собой синкретичные сведения как по генеалогии, династическим группам родов, фамилий, колен, племен, соответственно, по традиционной антропонимии можно проследить большие и малые ответвления клановых групп, в которых семьи росли благодаря 6-7 потомствам либо подвергались депопуляции в силу различных естественных причин: войн, пандемии, голода, репрессий, и т.д. Система родства, брачного союза и супружества конструировала реальность социума.

В традициях казахского народа утвердился однолинейный счет родства именно по отцовской линии — «ата шежіре» (букв. «генеалогия деда»), учитывавший только связь детей с отцом из поколения в поколение. При абсолютном господстве отцовского линиджа в шежире порой упоминаются имена женских персоналий, что связано с тем, что в отдельных случаях особо подчеркивалась роль выдающихся матерей в воспитании. И это неслучайно, роль женщины в условиях патриархального быта казахского народа действительно была общественно важной.

Казахские традиции семьи и брака, хорошо изученные в свое время этнографом Халелом Аргынбаевым, были основаны на полигамии и левирате «әменгерлік», что было обусловлено потребностями родового патриархального быта и коневодческого хозяйства. Скотоводы вели свое хозяйство в условиях сурового, резко континентального климата в местах проживания, внешних и внутренних вызовов государства и общества, что требовало формирования такой социальной структуры общества, которая должна была быть устойчивой и стабильной. В материалах казахского шежире находят отражение все аспекты семейной, династической, генеалогической системы общественной организации.

Наиболее крепкая структура социальной организации строится именно на принципе родства: три социальных пространства составляли конструкцию общественной жизни каждого индивида в условиях степи — линии родства по отцу «өз жұрты», линии родства по матери «нағашы жұрты» и линии свойства по линии супружества, если парень был по семейному положению уже женатым. В соответствии с этим внуками считались лишь дети сыновей, но детей дочерей называли «жиен», выделяя в особую категорию родственности. Народная поговорка «қыз жат жұрттық» означала, что девушка, будучи для своих родителей ребенком, когда вступает в статус невесты, становится уже членом другой семьи и династии. Ее призвание — всецело служить новой фамилии, другому роду и племени в качестве невесты и матери.

Задача нашего исследования, как мы обозначили выше, заключается в выявлении имен личных, связанных с одеждой, аксессуарами и украшениями, на выборочных материалах шежире казахов (Arystanova, 2024). Отбор имен, связанных с одеждой, или ее деталями, ювелирными изделиями, шитьем, цветами и драгоценными камнями для украшений, которые были в генеалогических списках различных казахских племен, а также изучение этимологии, семантики и семиотики слов и терминов показывают различные аспекты традиционного имянаречения казахского народа.

Например, имя является отражением этнической идентичности, так как по имени в первую очередь определяют этническую принадлежность, поэтому уникальные и колоритные имена народа очень важны в культурно-историческом значении. Вместе с тем имя человека несет в себе определенное смысловое значение,

в которое родители младенца закладывают пожелания его наилучшей судьбы в предстоящей жизни, включая здоровье, счастье, благополучие, богатство, успех, достижения, доброту, красоту, стойкость, блага, силу, могущество, героизм, окрыленность, мотивированность, цель, миссию, гармонию. Семантические значения имени включают социокультурные смыслы, духовные парадигмы, материальные ценности. Имена в шежире казахов, связанные с терминами номенклатуры одежды и аксессуаров, орнамента и украшений, отражают социальный статус, пол, возраст, эволюцию традиции имянаречения и обычаи, связанные с ними.

Детали одежды, украшения, драгоценные камни, орнаменты, ткани, аксессуары как важная составная часть материальной культуры несут в себе значения благополучия, и поэтому личные имена, связанные с ними, также ассоциируются с достатком и богатством: «жібек» (шелк), «маржан» (коралл), «меруерт» (жемчуг), «ақық» (агат), «гауһар» (алмаз), «көк жәкұт» (сапфир), «зәмірет» (изумруд) — все они олицетворяют достаток и богатство.

В использовании терминов одежды, украшений, ткани одежды или других деталей и аксессуаров для имянаречения детей видим их прямые значения либо видоизмененную форму, с добавлением каких-либо составных компонентов. Например: женские имена — Торгын и Жибек, обозначающие тип тонкой ткани из шелка и собственно шелк. К слову, у казахов имеется национальный эпос «Қыз Жібек» («Девушка по имени Жибек»). Термин «тон», как пишет исследователь Бекжан Абуалиулы, когда-то означал в целом одежду, впоследствии данная форма утратила свое первоначальное значение и видоизменилась в суффиксы -тан, -тен, -тын, -тин (2012: 201).

Встречающееся часто в шежире мужское имя Айдар является традиционной формой имянаречения мальчиков у многих тюркских народов Центральной Азии. Слово «айдар», собственно, означает чуб, хохол или прядь волос, которую оставляют не постриженной на голове, обладание которой служило вроде воинского знака отличия. Происхождение данного слова также может быть связано со значениями *ай* — *Луна*, а могло происходить от глагола «айдау» — пасти, погонять и иметь практическое, хозяйственное значение, как айдар «пастырь», «пастух». Например, в шежире часто встречаются имена Жылқыайдар или Қойайдар, имеющие значение «пасущий коней или овец».

В данном случае подобная традиция имянаречения имеет несколько смысловых назначений: первое — выделить таким образом имя человека в особых колоритных значениях местных традиций, чтобы не заимствовать иностранные имена; второе — подчеркнуть приверженность собственным хозяйственно-культурным традициям жизнедеятельности и, в третьих, имя могло выступить в военно-социальном и сакральном значении, например, имя Айдар имеет значение «достойный», «уважаемый», «почитаемый», так как элементы шевелюры или прически имели значение аристократической одежды.

В письменных источниках шежире часто встречаются также в качестве имен людей следующие термины, связанные с прической, головным убором, одеждой и украшениями. Они даны в соответствии с классификацией, в предложенных нами вариациях выделены имена людей, относящиеся к названию одежды, ткани, украшений или аксессуаров.

Имена людей связаны с традиционным головным убором, таким как тымак, топы, бөрік, қалпақ и др. Головной убор является элементом верхней одежды, которую человек носит на голове или покрывает им голову, чтобы уберечься от холода, солнца, морозов, дождя, снега, бури, или для эстетики как деталь, подчеркивающую завершенность костюма.

Например, в текстах шежире казахов часто встречаются такие личные имена, как *Көктымақ* (традиционный головной убор казахов, напоминающий по своему виду и форме островерхие шапки древних саков-тиграхауда); как *Алабөрік*, *Алақалпақ*, *Бөрік* (1), *Жалбағай* (капюшон, единый с костюмом по крою тип головного убора), *Зерін* (топы) (4), *Зере* (3) — *головной убор, надеваемый под саукеле*, *Қалпақ*, *Қарақалпақ*, *Қаратымақ*, *Қарабөрік* (7), *Қызылбөрік* (3), *Қоңырбөрік* (2), *Сарытымақ*, *Топы* (6); *Топатай*.

Кроме того, поскольку понятие голова — *бас* означает в своей первоначальной семантике одежды не только значение физической части тела человека, но и фигуральные значения, такие как *бас* (голова), *бастық* (начальник), *басшы* (руководитель), *бастама* (начинание). Слово *бас* является часто используемым собственным именем племен и родов у тюрко-монгольских народов, например, *басмылы* — консолидированная группа из родов; тюркская племенная конфедерация имело значение «*басым*» + «*ел*», то есть «глава страны», «главенствующий эль», «преобладающая страна», а в более ранних наименованиях этноса категория *бас/мас* встречается в именах массагетов, аримаспов.

Другая группа личных имен казахского народа в шежире связаны с покрывающим голову деталями одежды, такие как *Орамал* — платок, *Ақжелек* — косынка, бандана, Салы — палантин, (3), Шәлі — шаль. Названные уборы одежды либо надевали, обвязывали или обматывали ею голову, чтобы они покрывали полностью лицо, или же его часть, закрывая иногда шейную и плечевую часть тела, как шарф (Сәрсекеев, 1995: 185) или буф. Предмет одежды или вещь, которая закрывает грудь, подвязка — связанные с ними наименования не используются в качестве личных имен, так же, как и предмет одежды для нагрудной части туловища. Однако для личных имен используют наименования отдельных аксессуаров для ношения на поясе, такие как *Белбеу* (пояс, ремень), *Белбай* (ремень, кушак), *Бекбау* (опояска, пояс). Это связано с тем, что пояс у казахов и других тюркских народов олицетворяет собой семантику силы, мощи, крепости тела и духа, удалости.

В шежире встречается имя *Терлікбай* (2), которое связано с таким элементом одежды для нательного ношения, как *Терлік* (потник, подрубашник, майка) и *Көйлек* (сорочка, рубашка). Термин «көйлек» в тюркском языке произошло от слова «күй» — тело, поэтому оно имеет значение «нательник». Раньше в тюркском языке, одежду, предназначенную для нательного ношения, называли также «тон», позже это название стало использоваться лишь как название полушубка и шубы, верхней одежды из выделанной шкуры или пушнины. Имя личное и политическая титулатура власти в тюркских языках связаны с *ton < tona* (имя собственное со значением *великий, могущественный*). Например, *Алып Ер Тоңа*, известный в истории как Афрасиаб, *Тоңакөк*, прославленный из истории как Тонюкук, *Татытоңа* (*Тататунга*), известный писец.

В большей степени встречаются имена личные, связанные с одеждой или предметом одежды, которую одевают на ногу, такие как *Байпақ* (носки), *Етік* (сапоги), *Сыздық* (стельки) или *Ұлтарақ*, *Шұлық* (чулки). К этому ряду относятся также, например, имена *Байпақбай* (2), *Баубек*, *Бекбау*, *Етекбай*, *Жеңетек*, *Нәуетек*, *Сыздық* (7), *Ұлтарақ*. Имена личные, образованные по обуви или предметам одежды, которые носят на ноге, были связаны с оберегами: ребенку старались дать невзрачное имя, как имя охранительное, например, чтобы не сглазили, и его не нашла порча.

Отдельная группа имен личных казахского народа по шежире связаны с различными украшениями на голову, шею, кисть, пальцы, и другие части тела. Нименования таких украшений составляют *сырға* (серьги), *алқа* (ожерелье), *шаибау* (накосные украшения), *үкі* (перья филина), *шолпы* (накосник), *шекелік* (височник), *тұмар* (амулет), *жүзік* (перстень), *сақина* (кольцо), *білезік* (браслет), *тәж* (диадема, корона, венец), и другие обозначения украшений. В шежире имеются следующие имена личные, связанные с украшениями: *Жекей* (сшитый из дорогих материалов женский головной убор), *Сырғазұл*, *Тәжібай*, *Тәжі* (2), *Тәжім*, *Тәжігүл* (араб. тадж), *Үкі* (4), *Үкітай* (5), *Үкібай* (6), *Үкібас*, *Үкіжар*, *Үкіби*, *Үкілі*, прямо связаны с традиционными украшениями, используемые в качестве украшений головного убора.

К различным украшениям головного убора относятся и накосные украшения, подвески на виски, шею или на лоб лица, бижутерия, украшения для лица, усов или бороды: *Айдар* (61), *Айдархан* (21), *Айдарәлі* (2), *Айдарғали*, *Айдарбек* (42), *Алқа* (2), *Алқазұл* (2), *Бекайдар*, *Мірайдар*, *Тұлымхан*, *Шүйке*, *Шаишай*, *Шолпыбай*. Серьги (төрк, сырға): *Сырғабай* (3), *Сырға* (3), *Сырғалы* (2), *Сырғазұл*, *Сақал* (3), *Тұмарбай* (2), *Тұмар* (2), *Тұмаржан*, *Тұмарша*, *Моншақ*. Однако в языке не встречаются имена, обозначающие украшения для носа (к примеру, нет серьги для носа).

Еще одна группа имен личных связана с украшениями, которые носят на груди или покрывают грудь, для части шеи между шеей и плечом, для ношения на груди, для подвязки на талию, на запястья, для ног, но нет украшений для области подмышек. С ними связаны имена *Баубек* (14), *Бекбау* (4), *Байпақ* < *Байбақ* (7), *Жүзік*, *Сағат* (2), *Сағаткәрім*, *Сағатбек* (10), *Сыздық*, *Ұлтан* (2), *Ұлтарақ*, *Ұлтанбай*. Такие группы украшений представляют собой ювелирные изделия (пуговицы, агаты, иголки, чистящие средства и т. д.): *Айна*, *Туйме* (3), *Туймебай*, *Сурме* (привлекающая внимание), *Тана* (9), *Танаиш*, *Танабике* (2), *Таназұл* (2), *Танабай* (3), *Айна* (араб. жуз, стекло, стеклянный; перс. яркий, чистый), *Кулайна*, *Айнабек*, *Сағат* (3).

Среди личных имен, связанных с названиями предметов и одежды военного назначения, доспехами (5), амуницией (3), снаряжением, оружием и экипировкой, встречаются имена *Сауыт* (5) (кольчуга), *Сауытбек* (3), *Торғауыт* (вид кольчуги с крупными кожаными пластинами, лентами, иногда с металлом), *Көбе* (чешуйчатый панцирь), *Көбен*, *Берентай*, *Найзабек*, *Балтабек*. Имеются личные имена, связанные с деньгами, монетами и экономическими отношениями: *Ақзейнет*, *Ақша* (11), *Ақшабек*, *Ақділдә*, *Ділдәбай*, *Ділдәхан*, *Ділдәбек*, *Ділдә* (2) (араб. золотая монета), *Әшекей*, *Зейнет* (араб. зина, украшение, орнамент), *Зағира* (араб. казна, благородное, дорогое), *Қазына* (араб. фонд, богатство), *Динара* (араб. золотая монета), *Тауар* (в старотюркском языке — скот), *Теңге*, *Теңгегүл*, *Теңгеш* (2), *Теңгебай* (2), *Сомбек*, *Сомжүрек*, *Саудабек*, *Базар* (12), *Базаргүл* (2), *Базаркелді* < *Базаргелді*, *Базарәлі*, *Базарбай*, *Базарқұл*, *Базарбек* (4), *Тойбазар*, *Дүкен* (3), *Қазына*, *Дүкенбай* (2), *Қымбат* (3), *Арзан*, *Салық* (4), *Жамбы*.

В шежире казахов целая группа личных имен имеет отношение к названиям камней, относящихся к категории драгоценных, со значением жемчуг, коралл, изумруд, агат, топаз, алмаз, рубин, сапфир, опал: *Маржан* (11), *Маржангүл*, *Гайһар* (10), *Гүлгайһар*, *Жайһар*, *Асылтас* (4), *Зүмірет* (араб.), *Меруерт* (инжу-маржан), *Алмаз* < *Алмас* (19); *Гайһарбек*, *Алтын* (3), *Алтынай* (3), *Алтынбай* (4), *Алтынбек* (19), *Алтынхан*, *Алтынгүл* (2), *Алтынгазы*, *Алтынбике* (2), *Алтыншаш*, *Күміс* (8), *Балкүміс*, *Күмісбек*, *Күмісхан* (2), *Күмісай*, *Күмісқали* (2), *Күмісбике*, *Күмісбай*, *Жанкүміс*, *Ақкүміс*, *Балкүміс*, *Моншақ* < *Монжок* (о < а) < *Мунжук* < *Muncig* (Ескі түр.), *Динара*, *Ақық*, *Лағұл* < *Лағыл*, *Ұртас*, *Асылтас*.

Имена людей со значениями, связанными с тканью для одежды, в шежире казахов встречаются также во множестве, а также со значениями пушнины, шкуры, шерсти, других материалов для аксессуаров одежды. Например, имена женские — *Ақ Жібек* (XV-XVIII з.), *Жібек* (8), *Қызжібек*, *Талжібек*; *Баршын* (2) (*жібек*), *Гүлбаршын* (5), *Баршын*, *Баршынай*, *Күлбаршын*; *Айпарша* < *Айбарша* (3), *Парша* (2), *Паршагүл*, *Патсайы* < *Батсайы*; *Қамқа* (2) (араб. торқа жібек аты); *Масаты* (2), *Мауыты* (5), *Матақыз*, *Манат* (9); *Мақпал* (4); *Сиса*; *Сәмбі* (Сембі); *Шұға*; *Торғын* (5). Эти имена связаны с видами и названиями тканей в арабском, персидском, китайском и тибетском языках, тюркскими, монгольскими, индийскими названиями тканевых материалов и трикотажных изделий для пошива одежды: *Ақсаң*; *Ақ бәтес*, *Бәтес* (ткань батист) (2); *Берен*; *Бүлде*; *Гүлдар* (цветная ткань); *Күлжанат* < *Гүлжанат*; *Дүрия*; *Жабағы* (3); *Жанат* (тип шкуры) (45), *Жанатай*; *Жанатгүл* (2); *Ябгу* < *Жабағы* (3) (*титұл*); *Зағира* < *зехира*, *Зағила* (араб. дорогой, ценный, благородный); *Кәмишат* (4); *Күдері* (7); *Қатифа* < *Қатипа* (араб. барқыт); *Қырмызы* (название ткани); *Қаптал*; *Қама* (шкура); *Қарсақ*, *Қарсақбай*; *Қарсақ терісі* < *steppe fox* < *corsac* (лиса); *Матабай*; *Марқа*; *Мәуімі*, *Мәуітхан*; *Сәмбі*; *Суырәлі*; *Сәтен* (6) (сатин); *Сыздық* (29), *Сыздықбай*; *Түктібай* (2); *Түбіт*; *Шәйі*; *Шүйке* (тип шерсти).

Выборка личных имен из шежиры Оразалы Шынгыс по родам Атығай и Карауыл аргынов: *Айдар* (17), *Айдархан* (10), *Айдарбек* (4), *Айбарша*, *Асылтас* (2), *Жанат* (20), *Манат*, *Баубек* (3), *Бекайдар* (2); *Бекбау*, *Байпақ*, *Гайһар*, *Сағат* (3), *Шүйке*, *Алтынбек* (7), *Ақша*, *Алмаз* (5), *Сауыт* (3), *Сауытбек* (2), *Сәтен*, *Үкітай*, *Салық* (2), *Тәжі*, *Торғын*, *Сақал*, *Қоржын*, *Топы* (2), *Жібек*, *Салық* (2), *Теңгеш*, *Күміс*, *Базар* (3), *Жабағы*, *Байпақ*, *Күдері*, *Ақша*, *Қоңырбөрік*, *Сыздық* (7), *Сары*, *Торғауыт*, *Жалбағай* *Шүйке т.б.* (Оразалы, 2010: 465). Существуют также имена, которые сегодня не используются в наречении, такие как *Бокбасар*, *Кызбике* (стр. 193) и *Майкот* (2). *Майкотом* обычно называют второго ребенка, родившегося в семье (Оразали, 2010: 465). Появившиеся в шежире нехарактерные для казахов личные имена обусловлены часто случающимися смешанными браками: *Равиль*, *Ноэль*, *Владимир* (2), *Совет*, *Виталий*, *Рафаел*, *Расул*, *Қоқан*, *Ойрат* (198 бет), *Роллан*, *Орчара* (336 б), *Әлімжан* (Герка 1938–1991), *Ноғай*, *Рапық* (*Рафик*). Существовавшие смешанные браки привели к появлению в шежире таких не характерных для казахов личных имен: *Олег*, *Володя*, *Шурка*, *Алик*, *Ермошка*, *Виталий*, *Антон*, *Света*, *Валера*, *Геннадий*, *Совет*, *Пектар*, *Сәттар*, *Маркс*, *Эрнест*, *Джордзе*, *Руслан*, *Эдуард*, *Қоқан сияқты есімдер кездеседі*.

Выборка из шежиры С. Мухамбеткалиева по родам Байулы и Жетиру с включениями *торе*, *туленгут*, *ноғай*: *Алтынбай* (2), *Алтынбек* (2), *Алтын*, *Алтынай*; *Күмісқали* (2), *Күмісбай*, *Ақша*, *Динара*, *Базар* (3); *Сақал* (2); *Сары* (6); *Айдар* (6),

Айдарбек, Айдархан, Айдарәлі; Үкітай, Үкібас, Үкі (3), Үкібай (4), Үкіби, Үкілі; Алабөрік, Алақалпақ, Бөрік, Қоңырбөрік, Қалпақ, Қарақалпақ, Топы (2), Сарытымақ, Қаратымақ, Зере; Салы (орамал); Сырға, Сырғабай, Сырғалы; Маржан; Кәмшат (2), Жанат, Қама (тері), Жабағы, Суырәлі; Жібек (3), Қызжібек, Талжібек; Баршын, Мауыт, Сүндет (4), Киім, Тана (3, еркек аты), Сағат (4), Қымбат, Көйлек, Мақпал (3), Жеңетек, Сарытымақ, Қаратымақ, Зере.

В шежире встречаются личные имена, связанные с казахским головным убором тымак, с сюжетом генеалогического предания, что у Мамат было трое детей по именам *Байтек, Каратумак (Тастемир) и Сарытумак (Темирбек)*. Однажды Тастемир и Темирбек пошли на церемонию сватовства и один из них одел тымак из черной пушнины, а другой — из пушнины рыжего окраса. И с тех пор их стали различать по окрасу тымака, который они носили. Поскольку имя Сарытумак впоследствии сократили как Сары, теперь их потомки называют себя до сих пор Сары (Мухамбеткалиев, 2001, 87).

До тех времен, когда казахские племена еще не соединились в сплоченную конфедерацию казахских родов и племен, они составляли самостоятельные тюркские государства, в их числе государство Гуннов, Усуней, Карлуков, Караханидов, Найманов, Кереев, Басмыл, Аргын, Конырат, Кимеков, Кыпчаков и т. д. В их фольклоре, эпосах, родословных показаны особенности их прежней одежды. Например: есть уникальный на вид Кызай Кимешек. Они носят белые шляпы и круглые тюрбаны.

В шежире Бауыржана Момышулы выявлены следующие категории личных имен, относящиеся к терминологии традиционной одежды (Момышұлы, 2010:200): *Алтынай, Ақша (4), Базарбай, Базарқұл, Ақшасақал, Жансақал, Үшқарасақал, Байсақал; Тәжім; Қарабөрік (2), Қоңырбөрік (5), Қызылбөрік (3), Зеріп (топы) (3); Сырғақұл; Сағат (3), Баубек (10), Бекбау; Көбен, Сауыт, Сауытбек, Берентай; Маржан, Тұмар, Айнабек, Тана, Танаи, Қоржынбай, Түктібай (2), Сыздықбай, Сары, Гүлбаршын, Жібек, Қамқа.*

В издании шежире Мусайып Сыдыкова по роду Бура девяти тамговых найманов выявлены следующие категории личных имен (Сыдықов, 2006: 535): 1) имена, связанные с драгоценными камнями, деньгами; имена, связанные с кузницей, или ремесленной мастерской: *Алтынбек (4), Алтынбай, Алтын, Алтынай, Алтынхан, Алтынғазы, Күміс, Балкүміс, Ақша, Ақшабек, Теңгебай, Тебен, Жамбы, Қазына (Қазине), Базар (4), Базарбек (2), Базарбай, Тойбазар, Дүкен, Гауһар (6), Алмас (11), Маржан (4), Гүлғауһар, Меруерт;* имена, связанные с материалами, тканью, шерстью, шкурой или кожей: *Гүлбаршын (2), Жанатай, Жанат (5), Манат (3), Мәуіті, Мәуітхан, Жабағы, Сәтен, Сәмбі (Сембі), Матабай, Күдері (4), Қарсақ, Қарсақбай,* имена, связанные с одеждой, украшениями и аксессуарами: *Айдарбек (3), Айдархан (5), Айдар (14); Байсақал; Тұмарбай; Танабай, Тана; Шәлі; Сағат, Сағаткәрім; Бекбау (2), Баубек; Терлікбай, Байпақ (3), Сыздық (2), Ұларақ (2), Ұлтанбай, Ұлтан.*

В издании шежире Махсата Алпысбес по родам Айдабол Суюндык аргынского племени (Алпысбес, 2010: 464) выявлены следующие категории личных имен: имена, связанные с драгоценными камнями, или торговлей: *Алтыниаш, Қарашаш (6), Алтын (13), Алтынбек (13), Алтынай (7), Сары<Шары, Алтынсары, Байсары, Асылтас (4), Алмас (15), Гауһар (13), Ақшабай (3), Ділдә, Ділдәш, Байділдә, Базарбай, Тойбазар, Базаршы, Базаргелді, Базар, Базарбек, Дүкен, Дүкенбай, Динара (22),*

Зинатбек, Қымбат (12), Салық (11), Салықбай (4); имена, связанные с материалами, тканью, шерстью, шкурой или кожей: Ақторғын, Бәтес, Гүлбаршын (6), Сәтен лақап аты, Социал кіндік аты, Сиса, Сисабай, Жабағы (3), Кәмишат (2), Жанат (40), Манат (7), Жүндібай, Жабағы (3), Қырмызы, Торғын (2), Жібек (9), Құндыз (6), Құндызқайыр, Мақпал (10), Шұға (2), Шұғатай (2), Шұғайып, Шоқай; имена, связанные с одеждой, украшениями и аксессуарами: Аймауыт, Майлытон; Қылбелді (Қылбелбеу), Дәуетек, Тауетек; Байпақ, Байпақ (лақап аты, шын аты Рахым), Байпақбай, Терлікбай, Сыздық (24); Баубек (4), Бекбау; имена, связанные с украшениями и аксессуарами: Айдарбек (6), Айдархан (10), Айдарлы, Айдар (15), Жанайдар (3), Бекайдар; Шүйкебай, Шайхы (Шүйке), Ақсақал, Үкілі Ыбырай, Үкібай (6), Үкі (2), Үкіаяқ; Тәжім, Тәжібай, Күнжекей, Кенжекей, Күжекей; Сырғабек, Тұмар, Тұмарбек (4), Тұмарқыз; Сағат, Сағатбек (10); Түймекөз, Тана, Танаи; Маржан (13), Маржангүл (2), Меруерт (17), Айна, Айнакөз, Айнабек, Айнагүл, Айнаи; Зинат (әшекей, өрнек), Зинатбек.

В казахском языке в сочетании с именами людей иногда употребляется термин «укили», например, Укили Ыбырай или Уки таккан Машхур-Жусуп. Это связано с ношением на головном уборе оберега в виде перьев филина — уки. Обычай носить совиные перья или перья совы, в основном, распространился среди коренных народов. Ыбырай был сыном кузнеца Сандыбая, и он с юных лет выделялся из толпы своим необычным образом. Получив воспитание у Арыстанбай акына, у Акана-Серы, у Биржан Сала, он сочинял песни, слагал мелодию на собственные стихи, тем самым внес вклад в развитие казахского национального музыкального наследия. Поскольку на его головном уборе и домбре были перья филина, в народе его ласково прозвали «Укили Ыбырай». Султан-правитель Муса Чорманов, восхищаясь искусством юного Жусупа, сказал отцу Жусупа Копею, чтобы «головной убор Жусупа украсил перьями филина». И он же предрек: «Этот юноша, вскоре станет машхур — знаменитым». И поэтому вскоре народ с восьми лет стал его называть Машхур-Жусуп. С тех пор певец никогда не снимал со своего тюרבана перья филина. Тем, кто спрашивал его об этом, он отвечал: «Разве вы не знаете, почему он носит перья филина? Его прикрепляют на быстром коне, его носит орел, его носит прекрасная девушка! Вы полагаете, что я не достоин носить их?». Машхур-Жусуп действительно был человеком красноречивым и обаятельным. Безусловно, перья филина для оберега выступают с охранительной функцией одежды или аксессуаров, как предмет одежды, который служил для защиты от бед и нечистой силы. Обычай носить перья филина, закрепленные к головному убору, был широко распространенным также среди индейцев, коренных американцев. Перья филина выступали своего рода амулетом, или талисманом, и им приписывали магические свойства, с таинственными защитными функциями от сглаза, зависти или порчи. Такими же свойствами, по верованиям некоторых народов, обладают драгоценные камни, бирюза, защищающие от негативной энергии посторонних людей, негативного влияния, воздействия злых сил.

Туйме — (коннозаводчик, сал-серэ). Сведения шежире сообщают, что отец его Акбота был богатым человеком. Его сын Туйме не мог не быть из сал-серэ, так как если его отец был богат и имел много коней, то его сын был сал-серэ (Ысқақбай, 2009: 129). Один из потомков Карамана, произошедший от его девятого сына, был богач и охотник по имени Избасар (Ысқақбай, 2009: 122). Сал-серэ и его друзья много путешествовали по степи, выступали вместе перед людьми. Сери, отличавшиеся

мягким характером и изящным видом, занимались охотой и скотоводством, приручали хищных птиц, таких, как соколы, скопы, орлы, ястребки, ястребки и стервятники, а также они дрессировали борзых и с большим энтузиазмом охотились на пернатых. Их одежда была сшита из дорогих тканей, со сборками на рукавах, украшена мехом и тканями. Иногда они носили одежду из темного тонкого войлока, а на обоих плечах у них был изображен филин, привлекавший внимание людей, однако у них были разные типы рукавов и длинные пояса. Об этом неоднократно писали исследователи Абубакир Диваев, Озбекали Жанибеков, а позже Бабакумар Хинаят. Однако позднее термин «сал-сери» стали считать синонимом синкретического искусства, то есть традицией, объединяющей несколько искусств. Например: песни Биржан Сала и Кенен Азирбаева иногда достигают пика эмоций, растворяясь в симфонии любви, а иногда они наполнены грустью и печалью. Абдильда Тажибаев однажды назвал Кенена «талантливым поэтом, который может даже заставить людей плакать, воздействуя своими песнями на их эмоции, заставить смеяться, если захочет». Кенен, научившийся искусству пения верхом на лошади у Балуан Шолака, исполнял песню «Кокчоллак», подбрасывая коня и подражая движениям сал-серэ, заставляя смеяться собравшихся людей. Биржан Сал являлся композитором, одним из зачинателей песенной традиции Сарыарки.

В шежире С. Мухамбеткалиева упоминается: «*Есқара Сырымның хан-көйлек, ең қымбат сырласы*» (Есқара был близким другом батыра Сырыма) (2001: 79). Название одежды «*көйлек*» (рубашка, рубаха) используется в переносных значениях для применения в значениях «*қанды-көйлек*» (товарищ по оружию), «*сырлас*» (близкий друг, аналогично: «*рубаха-парень*» — простой, простодушный, открытый человек), а также «*ит-койлек*» (досл. собака-рубашка), используется в значении одежда младенца, в которую малыша одевают сразу после рождения, и которую он носит до сорока дней после рождения. По народному поверью, такую одежду называют «собачья рубашка», поскольку верят, что у собаки имеется сорок душ, поэтому одежда с таким названием как бы оберегает малыша от разных бед.

В отдельных случаях названия деталей одежды применяют, когда хотят подчеркнуть способность человека к разрешению конфликтов. «Управлявший Кызылтауской волостью Кусак Торсыкпай мог излечить своей слюной заболевшего «сақау» (разновидность болезни коней) лошадь, ибо уста его были благословенны, и он мог лишь одним словом разрешить любой серьезный спор. Поэтому, говорили, что его плевков как слиток золота, а слово его — как золотая пуговица» (Алпысбес, 2010: 74).

В шежире М.Ыскакбая «Жаныс-Байыс шежіресі» были выявлены следующие личные имена (Ыскакбай, 2009: 240): *Айдар* (27), *Айдарбек* (2), *Айдархан* (7), *Әліайдар*; *Алмас* (17), *Алмаз*; *Меруерт*; *Алтын*, *Алтынбек* (12); *Асылтай*, *Күміс* (2), *Күмісбек* (7), *Күмісбала* (*Күміс*), *Күмісхан*; *Тәжі* (5), *Тәжібай*; *Үкі*, *Үкібас*; *Базархан*, *Базарбек*; *Байтымақ*; *Барқыт* < *Барқат*, *Салы*; *Шайы*; *Сәтен*; *Ділдәбек*; *Жанат* (11), *Жанатхан*; *Сырға*, *Сырғабай*; *Киізбай*, *Жұнбай*, *Жүндібай* (3), *Түктібай*; *Айнабек* (2); *Сауыт*; *Байбақ*; *Тасбау* (2), *Баубек*, *Бекбау* (2); *Сағат* (3); *Танабек*, *Түйме* (*атбегі*, *сал-сери*); *Баймонишақ*; *Киізбай*, *Шоқай*, *Ұлтарақ*.

В указанных шежире имеются отсылки к сведениям, что потомки баев — богатых людей степи, обладателей тысячных табунов коней, были сал-сери — социальная категория в казахском обществе, которая славилась своим искусством пения и

исполнения песенного творчества. Люди из этой категории имели широкую популярность в степи. Например, Акбота был крупным баем и очень богатым человеком, а его сын Туйме был известным сал-сери, также был богатым, имел много коней, и, соответственно, у него была материальная возможность стать сал-сери (Ысқақбай, 2009: 129). И девятый сын Карамана, по имени Избасар, также был охотником и сери (Ысқақбай, 2009: 122).

Известно, что у казахского народа были и запреты на произношение вслух имен людей, например, невестке не следовало называть своего свекра, братьев мужа по именам. Поэтому их имена невестка произносила другими, аналогичными по смыслу именами, либо же сокращая табуированное имя. Например: имя младшего брата Кумисбала родственники называют сокращенно Кумис, невестки называют его Асыл и Асылтас. При наименовании имен в казахской грамматике часто используются уменьшительно-ласкательные суффиксы, такие, как *-чак*, *-жасак*, *-ш* (*бике+ш*, *дима+ш*), *-кан*, *-ан*, *-кен*. Например, невеста по имени Жузик называла свою золовку по имени Шай Жибек (Нуржекейулы, 2016: 20). Впрочем, почитать и уважать любого человека, независимо от пола, а в особенности старшего, считалось важной традицией народа, например, Максат < Маке, Гулханыс < Гулеке. В именах детей использовали уменьшительно-ласкательные суффиксы, чтобы выразить свое теплое отношение к маленькому ребенку, например: *жан* (Жибек+жан), *-тай* (Онантай), *-ай*, суффикс *-й*, *-кай*, аффикс *-кей*, аффикс *-q*, *-aq* (Сапарбай<Сапак), Также для выражения общего уважения и сердечной привязанности используются такие суффиксы, как *-ым*, *-тай*, *-кен*, *-жан*, *бай*, *-аш*, *-ка*.

Имена личные и прозвища людей отражают социально-политическую картину и общественно-историческую реальность каждого времени. Исследования показывают, что прозвище чаще всего давали мужчинам. Существующие прозвища характеризуют лиц по политической титулатуре, в письменных источниках (Кюльтегин) — по персонажам лиц народных произведений и прозвищам в устной литературе и историческом фольклоре: (Алдаркосе, Козы-Корпеш, Ер-Тостик), по признакам внешности (Боришегир, Коккоз, Енсегей бойлы Ер-Есым, Салкам Жангир, Узын оқты Ондан, Сабалак). Система личных имен и система прозвищ играли в языке определенную роль, а именно несли отличительную функцию.

Начиная с VIII века, усилилось влияние ислама на регионы Центральной Азии и казахскую степь. Согласно источникам, религиозные процессы, развитие паломничества, городской культуры, торговых отношений, рост числа оседлых поселений значительно повлияли на то, чтобы суфийские, арабские, иранские имена и прозвища утвердились в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Отраре, Таразе, Туркестане, Дженде. В советский период, когда идеология атеизма приобрела политический характер, исламские имена вышли из обращения, вследствие чего их количество стало заметно сокращаться. Следует особо сказать, что в советский период при заполнении личных документов людей было допущено множество искажений в части имен, фамилий. Характер искажений и различные варианты написания одного и того же имени, которые не соответствуют правилам орфографии и орфоэпии казахского языка, можно также проследить по материалам шежире. Подобного рода искажения привели к отклонению от первоначального, правильного звучания в языке.

Ученый-исследователь Бекжан Абдуалиулы в своей работе привел в качестве примера имя Мөлдiр, которое в одном документе было написано 13 различными способами: Мөлдiр, Молдiр, Молдер, Молдир, Молдыр, Мольдер, Мольдир, Мольдр, Мольдыр, Мөлдир, Мулдер, Мулдир, Мульдир, и т. д. (2012: 53).

Начиная с начала XX века, в связи с процессом урбанизации, развитием городов, строительством малогабаритного жилья в городах, размещением детей в детских яслях и садах, переходом от больших семей к малым семьям, утратой семейной традиции института воспитания детей бабушкой и дедушкой, заметно меняются казахские обычаи и традиции в области имянаречения младенцев. В связи с интенсивным развитием телевидения и радио, широким показом индийских, мексиканских, корейских, турецких фильмов и сериалов, расширением общественного информационного ресурса за счет иностранного контента появилась новая устойчивая тенденция называть новорожденных детей различными иностранными личными именами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с периода Коктюрок титулы, имена у предков казахов были напрямую связаны с природой, боевыми кличками — уран (уран аргынов — Акжол, Аманжол, уран коныратов — Алатау, Мукамал, и другие). Возгласы и воззвания имен предков рода стали олицетворением урана в боевых условиях и служили целям боевого построения и атаки. Боевой клич рода указывал на аристократическое происхождение личности, ее принадлежность к параллельному родовому коллективу и свидетельствовал, что эти люди происходили из знатных династий, семей и фамилий. У тюркских народов не было распространено использование отчества человека. Личные имена больше использовались с их характеризующими и отличительными прозвищами. В то же время казахской культуре были чужды традиции воспитания детей матерью-одиночкой.

Формирование имянаречения, династий, традиционной системы фамилий, прозвищ и прозваний, в качестве характеризующего дополнения имени, происходило под влиянием политических, общественных и социальных условий общества. Арабские имена часто подвергались влиянию исламской религии и культуры. В ходе исследования материалов шежере нами были выявлены личные имена, образованные от терминов для названий одежды, украшений и тканей, которых сравнительно немного.

Иноязычные суффиксы у казахского народа, навязанные в советский период, такие как -ов, -ова, -ева, -ич, -овна, -евна, стали добавлять к фамилиям, отчествам казахов в документах (метрике, свидетельстве о рождении и паспорте, а затем уже на основе этих основных идентификационных личных документов и в аттестате, дипломе, свидетельстве о браке, сертификатах, водительских удостоверениях). В настоящее время, видимо, есть необходимость плавного перехода на национальную традицию использования личных имен, фамилий и отчеств. Нужно учитывать, что в исконной традиции казахского народа всегда первостепенное значение имело личное имя, а затем его прозвище, имя отца и родовая принадлежность, воспринимавшаяся за фамилию, имя династий. Личные документы личности как первоначальный правовой документ должны быть фактором, определяющим индивидуальную, этнокультурную и национальную идентичность.

Трижды случавшееся принудительное изменение системы национального казахского алфавита и письменности (с арабского на латинский, с латинского на кириллицу, с традиционной казахской орфоэпии на фонетику новосозданной казахской орфоэпии, включающую нехарактерные в казахском языке буквы и звуки -ъ, -ь, -э, -в, -ф, -ю, -щ, -ц, -ч, -й), привело к искажениям и отклонениям в звучании казахских слов, личных имен и терминов. Несоответствие правилам традиционной казахской орфографии, написания личных имен на казахском языке, безусловно, должно быть исправлено, что должно привести к правильному, поступательному развитию национального языка.

Литература

- Абдуалиулы, Бекжан (2012). *Казахская антропонимическая система: теоретические и практические основы*. Астана: Типография «Астана».
- Алпысбес, Мақсат (2013). *Қазақ шежіресі: тарихнамалық — деректанулық зерттеу*: монография. Астана: BG-Print.
- Алпысбес, М. (2010). *Сүйіндік Айдабол бидің ұрпақтары: тарихи генеалогиялық зерттеу*, Монография, Қарағанды, КАРМУ баспасы.
- Eski, Yasin (2021). Kazak Kişi Adlarının Yapısal Analizi (Қазақ есімдеріне рылымдық талдай), T.C. Afon Kocatepe Üniversitesi, SBE, Çağdaş Türk Lehçeleri e Edebiyatları Anabilim Dalı, Yüksek Lisans Tezi, Afyonkarahisar.
- Жапаров, Ш. (1987). Киргизские этноантропонимы кыргыз, казак, ногай, озбек и арап. *Советская тюркология*. 4. 60-66.
- Мұхамбетқалиев, С., Ахметов, К., Ғабдуллин, Х. (2001). Байұлы мен Жетіру және Төре, Төленгіт, Ноғай-қазақ шежірелері. Орал.
- Омакаева, Э. У. (2024а). Особенности имяназечения у калмыков: этимология и семантика антропонимов. *Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Международного научного форума), посвященной 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, 09–11 октября 2024 года*. Казань: Академия наук Республики Татарстан. 308-320.
- Омакаева, Э. У. (2024б). Мир личных имен в монголызычной картине мира: этимологический и обрядовый аспекты. *Nomadic Civilization: Historical Research*. Т. 4, № 3. 81-89. DOI 10.53315/2782-3377-2024-4-3-81-89.
- Сәрсекеев, Медеу (1995). Таракты және Қаракесек шежіресі, Алматы: Атамұра,
- Сыдықов, Мүсәйіп (2006). Тоғыз таңбалы Найман Бура шежіресі, Екі томдық, Бірінші том.
- Ысқақбай, Марал (2009). *Жаныс-Байыс шежіресі*. Алматы, Нұрлы әлем.

References

- Abdualiyuly, Bekzhan (2012). Kazakh anthroponymic system: theoretical and practical foundations. Astana: Typography "Astana" (in Russian).
- Alpysbes, Maksat (2013). Kazakh genealogy: historiographical — data research: monograph. Astana: BG-Print (in Kazakh).

- Alpysbes, M. (2010). Descendants of Suyindik Idabol dance: historical genealogical study, Monograph, Karaganda, KARMU publishing house (*in Kazakh*).
- Eski, Yasin (2021). Yapısal Analizi (Rhyme Analysis of Kazakh Names), T.C. Afon Kocatepe Üniversitesi, SBE, Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Anabilim Dalı, Yüksek Lisans Tezi, Afyonkarahisar (*in Kazakh*).
- Iskakbay, Maral (2009). Zhanys-Bays genealogy. Almaty, Nurly Alem (*in Kazakh*).
- Japarov, Sh. (1987). Kyrgyz ethno-anthroponyms are Kyrgyz, Kazakh, Nogai, Uzbek and Arabic. Soviet Turkology. 4. 60-66 (*in Russian*).
- Muhambetkaliyev, S., Akhmetov, K., Gabdullin, Kh. (2001). Bayuly and Zhetiru and Tore, Tolengit, Nogai-Kazakh genealogies. Ural (*in Kazakh*).
- Omakaeva, E. U. (2024a). Peculiarities of Kalmyk names: etymology and semantics of anthroponyms. Languages, literature and culture of the peoples of Russia in modern academic science: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (International Scientific Forum), dedicated to the 85th anniversary of the Institute of Language, Literature and Art. G. Ibragimova Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, October 9-11, 2024. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 308-320 (*in Russian*).
- Omakaeva, E. U. (2024b). The world of personal names in the Mongolian worldview: etymological and ritual aspects. Nomadic Civilization: Historical Research. Vol. 4, No. 3. 81-89. DOI 10.53315/2782-3377-2024-4-3-81-89 (*in Russian*).
- Sarsekeev, Medeu (1995). Tarakty and Karakesek genealogy, Almaty: Atamura (*in Kazakh*).
- Sydykov, Musayip (2006). The nine-character Naiman Bura genealogy, Two volumes, Volume One (*in Kazakh*).